

В Дамминге, Зимнем солнцестоянии, Новогоднем празднике и Фестивале фонарей есть три основных легальных праздника.

Зимнее солнцестояние было трехдневным праздником, Новый год начался в первый день первого лунного месяца, у гражданских и военных чинов был пятидневный праздник, а Фестиваль фонарей проходил с одиннадцатого дня одиннадцатого месяца до двадцатого дня двадцатого.

По мере приближения Нового года, на последнем судебном заседании 11-го года правления Тяньву, Чжу Сиблау созвал министров для обсуждения этого вопроса.

Первым делом три старых министра ушли в отставку из кабинета. Чжан Гуовэй, Фэн Йин и Фан Кончжао, все трое из них были старыми министрами нескольких династий.

Фэн Инь и Фан Кончжао даже прошли через четыре династии Ваньли, Тяньци, Чунчжэнь, Тяньву, если говорить прямо, являются старыми домами гвоздей чиновничества.

С ростом таланта и подъемом молодых и энергичных, они втроем почувствовали давление, плюс тот факт, что Мин собирал войска на каждом шагу в течение нескольких лет, они были слишком заняты, чтобы физически сыт по горло.

Однако Чжу Цзы Дунь неоднократно просил трех старых министров остаться, но они были решительно отстранены от должности, ссылаясь на старость как на причину ухудшения здоровья.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на трех старых министров с седыми волосами и подумал о том, какой вклад они внесли в развитие нации и общества за последние 20 лет.

Сейчас они собирались уйти в отставку и не могли не грустить, как будто потеряли старого друга. ....

Секретарь министерства доходов Чжан Гуовэй сказал: "Я ухожу в отставку сегодня, я чувствую чувство солидарности, белые облака и бледные собаки, превратности моря и полей, двадцать лет мимолетны, с ярким приказом императора, у меня есть вся воля груди, было выражено.

Я рад мудрому и щедрому благословию Вашего Величества, а Династия Мин процветает, поэтому я не боюсь ничего делать, потому что я старый и дряхлый.

Глаза Чжу Цзы Лонга покраснели: "Так как вы решили, я больше не останусь, и я дам три особняка в столице, чтобы мы могли встретиться с правителем и министром на следующий день".

"У Чжун, пошлите на банкет в Литературный зал, и пусть евнух с едой устроит его в соответствии со спецификацией императорского банкета для трех возлюбленных священнослужителей".

Три старых министра сразу же разрыдались слезами: "Ваше Величество так сострадательно к старым министрам, как я не смею праздновать воскрешение Его Величества и Великого Минга с моими умирающими годами, пою хвалу Его Величеству и Великому Мингу!".

Перед отъездом они втроем поклонились в слезах и слезах и покинули Дворец Фенгциана.

Кабинет внезапно освободился на три места, и дворец, полный министров, вскочил на ноги, глядя на императора на императорском троне ожидающими глазами.

Чжу Цзы Лонг жаловался на то, что пять из шести старых первоначальных министерств уже были заменены, а местные инспекторы провинций по стечению обстоятельств в последние два года подавали прошения об отставке.

Например, инспектор Хугана Ши Кефа, инспектор Гуанси Цюйсуань, инспектор Цзянси Хуан Даочжоу, инспектор Гуйчжоу Ван Тинчэнь и так далее, все они не могут высохнуть.

На самом деле, они больше не могли этого делать, и Чжу Циблайю не подталкивал их, ожидая, когда они уйдут в отставку.

По идее Чжу Чичжуна, следующие судебные центры и местные чиновники должны использоваться для молодых и сильных, тех, кто был молодым и сильным, мужественным для перемен, яростно прогрессивным и энергичным.

Его первоначальный план состоял в передаче Ли Яня из Министерства образования и культуры в Министерство по делам семьи в качестве министра образования и культуры, Яна Шикуну из Ханлиньской академии в Министерство образования и культуры, министра монастыря Хунлуо Мао Сяна из Ханлиньской академии в кабинет министров, губернатора Чжэцзяна Фан Ичжи в кабинет министров в качестве министра монастыря Хунлуо, губернатора Юньнаня Яна Инцзюаня в Министерство по наказаниям в качестве министра юстиции и министра общественных работ Яна Ваньли в Министерство общественных работ в качестве министра общественных работ.

Министр общественных работ Ян Ваньли был повышен в должности до министра общественных работ. Министр общественных работ по-прежнему занимал главный помощник кабинета Ян Тинлинь, в то время как Хуан Цзунси из министерства финансов и Шэнь Тиньян из министерства морских дел остались без изменений.

На местном уровне Чжу Сиблау передал губернатора Тайваня Ян Тинцзянь на должность губернатора Чжэцзяна (первого ученого из династии Тяньвуй), а Чжу Юй, губернатор Тайбэя провинции Тайвань, был повышен в должности до губернатора Тайваня (старшего внука Чжу Да Да Дяня).

Ян Тингджам был очень осторожен и благоразумен в своей работе. Он был человеком нескольких слов и никогда не приближался к министрам при дворе, как будто Тайвань был один за границей.

Чжу Юй, с другой стороны, был одним из немногих молодых людей, которые последовали за Чжу Цзы Длинным, когда он еще был наследным принцем, и было ясно, что ему доверял император Чжу, потому что ему было за тридцать.

Что касается вопроса о том, кого использовать для работы на других нескольких вакантных должностях губернаторов, то он будет на некоторое время подвергнут серьезному рассмотрению и наблюдению.

Этот великий перевод чиновников из центра на местный уровень в двенадцатый год Тяньву ознаменовал конец эпохи.

В канун Нового года, в последнюю ночь конца года, город Нанкин был наполнен светом и праздничной атмосферой.

Да Мин переживал период роста национальной власти, народ долгое время находился в хаосе, чтобы думать о правлении, чиновники были ясны, и уровень жизни народа постепенно повышался.

Это, в сочетании с непрерывными военными победами династии Мин на протяжении многих лет, значительно повысило моральный дух народа и подняло его патриотические чувства и национальное единство на беспрецедентный уровень.

Это чувство было в полной мере проявлено в новогоднее время, создавая очень радостную атмосферу, которая с каждым годом становилась все оживленнее.

Под руководством правительства купцы организовывали крупные мероприятия, такие как пение, жонглирование, танцоры фонарей, фейерверки, танцоры драконов и львов и т.д., что добавило праздничной атмосферы фестивалю.

Императорский дворец был еще более оживленным, фонарики висели по всему дворцу, даже ночью все было освещено.

После фейерверка во дворце организовали масштабные певческие, танцевальные и водевильные шоу для жителей столицы, чтобы они могли приехать и посмотреть.

После фейерверка во дворце организовали масштабные певческие, танцевальные и водевильные шоу, которые люди могли наблюдать.

В это время года, от Чэн Тянь Мэнь до Хун Ву Мэнь, там было очень многолюдно и оживленно: более 200 000 человек приезжали и уезжали, постоянно устанавливая новый рекорд!

Эти расходы оплачивались из внутренних фондов королевской семьи, составляя до трех миллионов серебряных юаней в год, и чиновникам не только нечего было сказать, но и многие из них несли свои семьи и участвовали в них.

Все дети, как веселье, все принцы и принцессы, кроме новорожденных, все остальные прыгнули на площадь, пополнили ряды народных детей, смеясь и играя.

Князь Чжу и Его Величество также были освобождены из заключения в сопровождении императора, бабушки и дедушки, а также внуки иногда ходят по загадкам фонаря.

Перед воротами Чэнциана не только стоял ажиотаж, но и улицы Нанкина были переполнены людьми, наполненными всевозможными оперными спектаклями.

В канун Нового года из столицы вышли миллионы людей, что сделало Нанкин городом, который никогда не спит.

Некоторые иностранцы, только что приехавшие в Даминг, были потрясены и оплакивали процветание Даминга, ситуации, с которой они никогда не сталкивались за свою восьмую жизнь.

Там были даже иностранные художники, как будто под наркотой, с волнением записывали сцену.

Спустя несколько лет по всему миру циркулировали картины мирового класса, наглядно демонстрирующие счастье и средства к существованию тогдашнего Небесного Царства.

В полночь все пение, танцы и водевильные представления в Нанкине прекратились, и все медные колокола на улицах города зазвонили вместе.

"Тук! Бряк! БУМ!!! Стук ....."

На Новый год в Храме Великого Благовещения и Храме Петуха зазвонили сто восемь колоколов, и некоторое время весь город Нанкин был наполнен мелодичным и далеко идущим звуком колоколов, сигнализирующим об официальном приходе Нового года.

В разгар звона колоколов люди желали друг другу счастливого и благополучного Нового года.

После того, как 108-й колокол утих, его заменили еще более восторженными возгласами.

Перед воротами Ченгциана неизвестный взял инициативу в свои руки, крича "Да здравствует Его Величество" в направлении городской башни!

"Вива!"

"Вива!"

Толпы людей ликовали, и огромные голоса 200 000 человек быстро пронеслись по площади Чэн Тянь Мэнь, доводя Новый год до пика!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1148253>